

УДК 81:811.161+81:811.111+81:811.512

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОТРАЖЕНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ
И МУСУЛЬМАНСКОЙ РЕЛИГИОЗНЫХ КАРТИН МИРА
(на материале русского, английского и арабского языков)**

Л.Л. Григорьева

Аннотация

Статья посвящена общим религиозным представлениям христиан и мусульман, выявленным на материале фразеологии русского, английского и арабского языков. Анализируется отражение в вышеназванных языках таких реалий религиозного сознания, как Бог, дьявол, ангел, грех, душа, небо, ад и рай.

Ключевые слова: религиозная картина мира, религиозные представления, религиозные концепты.

В настоящее время все больше возрастает взаимное недоверие между христианским миром и мусульманской цивилизацией. Данное обстоятельство обусловлено многими факторами и, в частности, трагедией, произошедшей в Соединенных Штатах Америки 11 сентября 2001 года. Именно поэтому на сегодняшний день особенно актуальным является исследование и сопоставление христианской и исламской религиозных картин мира и их проявления в самых различных сферах человеческой жизни. Язык, являясь основным хранителем культурного наследия нации, безусловно, отражает самые разные религиозные представления.

«Религиозная картина мира содержит в себе представление о сверхъестественном, веру в реальность сверхъестественного. Этот признак дает возможность отличить религиозную картину мира от нерелигиозной. <...> Вера в сверхъестественное означает, что наряду с обычным, естественным миром, с которым человек сталкивается в своей повседневной практике и к познанию которого приложимы законы логического мышления, признается и иной мир, коренным образом отличающийся от первого, существующий на совершенно иных основаниях, повинующийся совсем иным началам, чем те закономерности, которые господствуют в реальном мире» [1, с. 8]. Характер этих начал не определен самими верующими и неясен для них; основной признак, который религиозное сознание приписывает сверхъестественному миру, заключается в том, что в нем возможно все или, по меньшей мере, многое из того, что невозможно в мире естественном [1, с. 9].

Религиозная картина мира отличается у представителей различных конфессий. Так, в различных религиях различаются представления о Боге. В политеизме главный Бог (например, Зевс у древних греков) подчиняется космической

необходимости, судьбе так же, как и люди. Ему отмерен свой век, свое время, хотя и гораздо более долгое по сравнению с человеческим. Зевс не создает земного мира и, тем более, Космоса, как не создает их и Будда в буддизме. В отличие от Зевса, подчиненного судьбе, Будда рождается и умирает по собственному усмотрению. Абсолютным всесилием и бессмертием обладает христианский Бог. Он творит мир из ничего и самовластно управляет им. Фигура христианского Бога сложна для понимания: это безличное творящее и законосозидающее начало, именуемое Отец, и в то же время это личность, Иисус Христос, Сын, интимное духовное Ты, навстречу которому открывается душа. Кроме ипостасей Отца и Сына, Бог обладает и третьим проявлением – Духа Святого. Все три лица неразделимы [2, с. 524–525].

Несмотря на разнообразие в деталях религиозной картины мира, ее суть не зависит от типа религии. Центр религиозной картины мира – Бог или множество богов. В развитых монотеистических религиях (то есть религиях, признающих одного верховного всемогущего Бога) существует два типа богословия: катафатическое и апофатическое. Катафатическое богословие позволяет говорить о Боге и давать ему на человеческом языке характеристики в превосходной степени. Апофатическое богословие считает, что Бога можно познать только сердцем, только в откровении и человеческий язык не в силах выразить божественных качеств, ибо они разительно отличаются от человеческих. Что касается не богословского, а повседневного сознания, то оно всегда конкретизирует образ Бога и придает ему, как правило, человеческую внешность: образ возвышенный и грозный [2, с. 524].

Таким образом, несмотря на различие религиозных картин мира, многие из них, в частности христианская и мусульманская, имеют много общего. Изучение языковых репрезентаций основных религиозных концептов во фразеологии русского, английского и арабского языков подтверждает это. Выбор падает на эти языки неслучайно, поскольку большинство их носителей являются приверженцами различных ветвей христианства и ислама, что позволяет наиболее полно раскрыть проявление основных религиозных представлений, формирующих христианскую и мусульманскую религиозные картины мира. Так, например, во всех трех изучаемых фразеологических фондах известны фразеологизмы, отражающие отношение к Богу как к:

– всеведущему, всезнающему:

рус. *Бог знает; Бог весть; одному Богу известно*; англ. *God knows* (букв. Бог знает); *God knows that* (букв. Бог знает это); араб. علم الله (букв. Аллах знает); الله يعلم (букв. Аллах знает);

– помогающему людям, дарующему им блага:

рус. *дар Божий; Бог даст; дает Бог и жиду, и злomu цыгану*; англ. *God-sent* (букв. посланный Богом); *God help* (букв. Божья помощь); *God's gift* (букв. дар Божий); араб. على باب الله (букв. с помощью Всевышнего Аллаха); الله يعون اب (букв. с Божьей помощью); عليك الله يفتح (букв. Бог подаст);

– милостивому, прощающему грехи, проступки:

рус. *Бог тебя прости; виноватого Бог помилует (простит), а правого царь пожалует; что тому Богу молиться, который не милует*; англ. *God forgive me*

(букв. Боже, прости меня); араб. *لشفط* (букв. милость Аллаха); *لشفط* (букв. милостью Аллаха); араб. *لشفط* (букв. по милости Аллаха);

– хранящему, берегущему от несчастий:

рус. *храни тебя (вас) Бог; Боже сохрани*; англ. *God bless you* (букв. Бог благослови тебя); *God save you* (букв. Бог храни тебя); араб. *لشفط* (букв. глаз Аллаха на тебя, то есть храни тебя Аллах); *لشفط* (букв. Аллах да хранит Вас);

– забирающему душу после смерти:

рус. *отдать Богу душу; Бог забрал на небо; почитать в Бозе*; англ. *God rest him* (букв. Бог дай ему отдых); *God rest his soul* (букв. Бог дай отдых его душе); *meet one's Maker* (букв. встретиться со своим создателем); араб. *لشفط* (букв. отправился к Аллаху); *لشفط* (букв. Аллах взял его к себе);

– претворяющему в жизнь свою волю:

рус. *с Богом не поспоришь; пути Господни неисповедимы*; англ. *God moves in a mysterious way, his wonders to perform* (букв. Бог перемещается таинственным способом, чтобы совершать свои чудеса); араб. *لشفط* (букв. все по воле Аллаха); *لشفط* (букв. отдаться на волю Аллаха).

При этом, согласно религиозным представлениям христиан и мусульман, Бог-творец Вселенной обитает на небе. В русском, английском и арабском языках широко известна фразеологическая единица *на седьмом небе* (англ. *in the seventh heaven*, араб. *لشفط*), основанная на религиозном концепте «небо» (heaven, *لشفط*). Согласно некоторым этимологическим толкованиям данного устойчивого словосочетания, оно восходит к тексту Библии, где под седьмым небом понимается обитель ангелов, рай. Выражение «седьмое небо» присутствует и в Коране, где говорится, что Коран был принесен одним из ангелов с седьмого неба.

В свою очередь, Богу в христианской и исламской религиозных картинах мира противостоит дьявол, окруженный многочисленными слугами (чертями, злыми духами и т. п.). Его сущностными характеристиками являются ненависть к Богу и всему роду человеческому. Анализ фразеологических оборотов, содержащих языковую репрезентацию концептов «дьявол», «черт» и т. п., свидетельствует о том, что дьявол в религиозном сознании носителей русского, английского и арабского языков представляется как:

– ловец человеческих душ:

рус. *стоять как черт над душой; тянуться как черт за душой*; англ. *to sell one's soul to the devil* (букв. продать душу дьяволу); араб. *لشفط* (букв. шайтан ввел меня в заблуждение);

– ассоциирующийся со всем неприятным, негативным:

рус. *бесовское зелье*; англ. *suspicion bears dark devils* (букв. подозрительность несет в себе темных дьяволов); араб. *لشفط* (букв. дьявольский смех);

– не единственный в своем роде, имеющий собратьев:

рус. *нет ни дьявола, ни черта*; англ. *the devil one knows is better than the devil one doesn't* (букв. дьявол, которого кто-либо знает лучше дьявола, которого он не знает); араб. *لشفط* (букв. адское воинство);

– боящийся священных мест, предметов, религиозных символов:

рус. *бегать как черт от ладана; бояться как черт ладана; вертеться как черт перед заутренней*; англ. *the devil is afraid of holy water* (букв. дьявол боится святой воды); араб. *لا فالعفاريت لها يلهته سببيات ايدرع با من على* (букв. черти не могут подступиться к тем, кто вооружен айатами Аллаха, то есть Кораном);

– не такой страшный, как о нем думают:

рус. *не так страшен черт, как его малюют*; англ. *the devil is not as black as he is painted* (букв. дьявол не такой черный, каким его рисуют); араб. *لشيطانن ا لا يصورونه ليس قبيحا كما* (букв. поистине, шайтан не такой безобразный, каким его рисуют).

Если основными служителями дьявола являются различного рода «нечистые», то помощниками Бога являются ангелы. Исходя из значений фразеологических единиц русского, английского и арабского языков они выполняют следующие функции:

– охрана и защита людей:

рус. *ангел-хранитель*; англ. *guardian-angel* (букв. ангел-хранитель); араб. *لملك الحارس* (букв. ангел-хранитель);

– сообщение человеку о смерти:

рус. *ангел смерти*; англ. *the angel of death* (букв. ангел смерти); араб. *ملك لموت* (букв. ангел смерти).

Во многом совпадают и представления христиан и мусульман о рае и аде. Так, согласно религиозным верованиям, в раю души умерших пребывают в вечном блаженстве. Поэтому языковая репрезентация концепта «рай» во фразеологии олицетворяет все положительное, хорошее, приятное для человека:

рус. *как в раю; земной рай; с милым рай и в шалаше*; англ. *a paradise (heaven) on earth* (букв. рай на земле); *earthly paradise* (букв. земной рай); араб. *ته نافسـيح ج شسكنه ا* (букв. да поселит его Аллах в раю).

Наказанием же за бездействие и плохие поступки станут нескончаемые муки ада, который в представлении носителей русского, английского и арабского языков ассоциируется с невыносимыми, тяжелыми условиями:

рус. *муки ада; ад крошечный; ад в душе*; англ. *to go through hell* (букв. пройти сквозь ад); *hurts like hell* (букв. приносит боль как ад); *give hell* (букв. задать ад); араб. *يطاق هنملى ج لحياء ا* (букв. превратить жизнь в полный ад).

Грех, согласно религиозным представлениям, это нарушение религиозных предписаний, правил. Одним из видов грехов является смертный грех. Компонент «смертный грех» присутствует во фразеологии русского и арабского языков:

рус. *дурен как смертный грех; страшен как смертный грех; безобразен как смертный грех*; араб. *نرلكبام ا* (букв. мать смертных грехов, то есть вино).

Если в русском языке все отрицательное, безобразное сравнивается со смертным грехом, то в английском – с грехом вообще. Так, в «Oxford dictionary of idioms» под редакцией Дженнифер Спик приводится фразеологическая единица *as – as sin* (букв. как грех), которая понимается как *having a particular undesirable quality to a high degree*, то есть наличие в высокой степени какого-то определенного нелицеприятного качества. Например, *(as) miserable as sin* (букв. жалкий как грех); *(as) ugly as sin* (букв. ужасный как грех) [3, с. 322].

Другим употребительным компонентом во фразеологии, отражающей религиозную картину мира, является слово «душа». В различных толковых сло-

варях русского языка очень часто понятие «душа» отождествляется с понятиями «дух», «сознание», «человек», «личность». Ю.С. Степанов рассматривает различия между концептами «душа» и «дух». Он говорит о том, что представление души и духа четко концептуализировано в христианстве, когда под духом подразумевается способность высшей души, посредством которой человек входит в общение с Богом [4, с. 720]. Именно это представление о душе как способной к контакту с Богом при помощи духа, как о «сверхъестественном, нематериальном бессмертном начале в человеке, продолжающим жить после его смерти» [5, с. 183], является религиозным концептом, имеющим языковую репрезентацию во фразеологии русского, английского и арабского языков:

рус. *бессмертная душа; думать о спасении души; души умерших*; англ. *lost soul* (букв. потерянная душа); *to commend one's soul to God* (букв. отдать душу Богу); араб. *لقلخالقه خ لروح* (букв. отдать душу Создателю) и др.

Таким образом, анализ фразеологических единиц русского, английского и арабского языков подтверждает то, что христианство и ислам наряду с иудаизмом представляют собой семейство «авраамических религий», характеризующее, прежде всего, монотеизмом – верой в единого, всемогущего и всезнающего Бога, а также сходными представлениями о таких реалиях религиозного сознания, как дьявол, ангел, грех, душа, небо, ад и рай.

Summary

L.L. Grigoryeva. Phraseological Reflection of Christian and Muslim Religious Worldviews (on the Basis of the Russian, English and Arabic Languages).

This article is devoted to the study of the main Christian and Muslim beliefs on the basis of Russian, English and Arabic phraseology. The reflection of such aspects of religious worldview as God, Devil, angel, sin, soul, heaven, hell and paradise in these languages is analyzed.

Key words: religious worldview, religious beliefs, religious concepts.

Литература

1. *Кривелев И.А.* Религиозная картина мира и ее богословская модернизация. – М.: Наука, 1968. – 292 с.
2. *Философия: Учеб. пособие для студентов вузов / Под ред. Т.И. Кохановской.* – Ростов н/Д: Феникс, 2002. – 576 с.
3. *Speak J.* Oxford dictionary of idioms. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2000. – 395 с.
4. *Степанов Ю.С.* Константы: словарь русской культуры. – М.: Акад. проект, 2001. – 990 с.
5. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

Поступила в редакцию
18.09.08

Григорьева Леона Леонидовна – аспирант кафедры английского языка Казанского государственного университета.

E-mail: leona212@mail.ru